

Осада Вуканя

A digital illustration of a man with short brown hair and black-rimmed glasses, wearing a dark blue jacket. He is looking off to the right with a serious expression. The background is a war-torn urban environment with rubble, damaged buildings, and several soldiers in tactical gear and helmets. A blue tarp is draped over a structure in the background. The lighting is bright, suggesting a sunny day.

Габров Владимир

Владимир Гáбров

Осада Вуканя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69842728
SelfPub; 2023*

Аннотация

Учитель средних классов Михаил приезжает в китайскую деревню. Вскоре школу сносят, и Михаил узнаёт о других странностях этого места. Невольно именно он становится лидером мятежа против местных властей, а затем и пекинской полиции и военных отрядов. (Все изображения созданы нейросетью Midjourney)

Содержание

Часть I	6
Сцена 1	6
Сцена 2	16
Сцена 3	23
Сцена 4	27
Сцена 5	28
Сцена 6	31
Сцена 7	35
Сцена 8	38
Сцена 9	42
Сцена 10	43
Часть II	45
Сцена 11	45
Сцена 12	52
Сцена 13	54
Сцена 14	58
Часть III	65
Сцена 15	65
Сцена 16	73
Сцена 17	76
Сцена 18	78
Сцена 19	79
Сцена 20	81

Сцена 21	86
Сцена 22	88
Сцена 23	91
Сцена 24	94
Сцена 25	97
Сцена 26	100
Концовка	102

Владимир Гáбров

Осада Вуканя

Чан

Михаил

Наташа

Юнь Юнь

Другие

Часть I

Сцена 1

(Класс в китайской бедной деревне. Стекол нет, краска ободрана. Слышны радостные крики детей за кулисами. На сцене Михаил, стирающий с доски слово «Здравствуйте». Входит директор школы).

Директор: (Говорит на ломаном русском, с небольшим акцентом). Не помешал?

Михаил: Занятия закончились.

Директор: Без ассистента, решил сам к вам.

Михаил: Что-то случилось?

Директор: Михаил, мы очень рады что вы смогли приехать к нам в школу и помогать. Спасибо вам большое.

Михаил. Да, что вы. Я тоже очень рад. Даавно мечтал здесь оказаться. Детям тоже нравится.

Директор. Михаил, я должен сказать вам одну новость. (Расстегивает пуговицу) Наша школа закрывается.

Михаил. Каникулы?

Директор. Совсем.

(Пауза).

Михаил. Почему??

Директор. Здание в аварийном состоянии, городская упра-

ва решила убрать здание.

Михаил. Погодите! Ну, старая школа, стены давно пора красить. На голову ничего не падает,

Директор. Не падает, не падает.

Михаил. Канализация лучше, чем в городе. А ведь есть же бюджет городской, я знаю!

Директор (застегивает пуговицу) Бюджет...

Михаил. У каждого города есть бюджет как раз на ремонт и на школы. Почему ремонт до сих пор не делают?

Директор. Я не знаю, Михаил. Я получил уведомление (показывает бумагу) от управы. (Посмотрел на часы). Они сейчас обещали подойти сами. Вот, написано, чтобы мы освободили здание.

Михаил. Можно? (Берет бумагу). Я могу на китайском, могу. (Читает, пару раз водит пальцем) Понятно. Кто придет сейчас, с ними поговорю.

Директор. (Поправляет пиджак) Они вам скажут то же самое. А вот и они.

(Входят люди из управы).

Ли: Здравствуйте. (Вставляет пословицу или ком. лозунг про процветание).

Цзянь: Здравствуйте!

Михаил: Здравствуйте. (Отвечает схожим лозунгом. Протягивает руку. Ли смотрит на руку. Понимает, радушно, даже очень, смеется, берет двумя руками, трясет).

Директор: (Смотрит в сторону, руки за спиной.) Здрав-

ствуйте.

Ли: О, вы на китайском так хорошо говорите! Прямо как китаец!

Михаил: Что вы, что вы.

Ли: (Директору). Дети у вас замечательные. Сидят, едят молча, очень воспитанные.

Директор: Да, да, учителя, няни у нас хорошие, заботятся об учениках все время. Господин Ли, мне из управы принесли письмо (показывает на бумагу ладонью), вы знаете об этом что-нибудь?

Ли: (Улыбается) Да, г-н директор, мы как раз пришли разъяснить ситуацию, чтобы вы не думали, что какая-то ошибка. Дело в том, что из города приехала комиссия, проверить состояние зданий и дорог, чтобы помочь нам, жителям.

Михаил: У вас написано, что школу снесут!

Ли: Комиссия проверила здания, школа слишком старая, для безопасности детей здание решили убрать.

Цзянь: (В потолок) Для безопасности детей.

Михаил: Г-н Ли, так можно половину деревни снести, и управу в том числе.

Ли. (Испуганно). Зачем управу, с управой все в порядке.

Цзянь. (На Ли) С управой все в порядке.

Ли. Г-н учитель, вы, наверное, не совсем знакомы с китайскими традициями. «Вэй жэньминь фуву», «Мы служим народу», знаете, администрация для благосостояния жителей

сделает все необходимое.

Михаил: «Шисьень сыгы сьеньдаихуа», «Достигнем модернизации в четырех сферах» (слоган Мао про науку, производство, сельхоз и оборону). Есть школа, есть образование. Школы не будет – дети не будут учиться вообще, их родители заняты до ночи. Вы знаете про детские банды в Наоянге?

Ли. Банды? Г-н учитель, у нас нет никаких банд.

Цзянь. (Директору) Нет никаких банд!

Ли. Администрация все вопросы решит, будьте спокойны. Если родители захотят – детей отправят в соседние школы. Г-н директор, пожалуйста, в течение 14 дней придите подписать документы.

Директор. Куда мы будем вывозить мебель и доски?

Ли. Это не беспокойтесь, будут грузовики, все отвезут на склад.

Цзянь. (Михаилу) Всё отвезут.

Михаил. Г-н Ли, есть городской бюджет, правильно? На ремонт дорог, домов, учреждений. В Шанхае ремонтируют старые здания в самом центре города, сохраняют их.

Ли. Г-н учитель, в Шанхае свои проблемы, свои решения (смеется). У нас вопросы попроще. Нам нужны новые здания.

Михаил. Но бюджет...

Ли. Бюджет у нас есть, он идет на пенсионеров, на лекарства для больных (Директор и Ли переглядываются). Мы за-

ботимся о пенсионерах, обо всех.

Цзянь. (В потолок) Обо всех.

Михаил. Давайте осмотрим здание, сделаем ремонт своими руками. Я уверен, все будет «за».

Ли. (Улыбается) Что вы, так нельзя! Комиссия для этого и приехала, они знают, нельзя ремонтировать, значит надо здание убрать. Г-н учитель, вы заботитесь о детях, и мы тоже заботимся. Давайте помогать друг другу.

Михаил. Да как ...

Цзянь: До свидания.

Директор: До свидания.

Михаил: (Задумчиво раскладывает бумаги на столе). В управе идиоты, ничего толком не знают, только в бумажку тычат.

Директор: Ну, что вы, что вы... Я у себя. (Уходит).

(Михаил берет рюкзак с подоконника, собирает бумаги на столе, кладет в рюкзак, делает глоток воды из своего термоса. Становится в стойку цигун, делает движения, делает долгий выдох чтобы успокоиться. Входит отец одной ученицы).

Михаил: О, здравствуйте, Лао Минь! Вы ко мне?

Отец ученицы: Да. Здравствуйте.

Михаил: Вы – отец Лин Лин?

Отец ученицы: Да.

Михаил: Дочка у вас молодец. Сегодня опять все задания сделала, самая активная в классе. Ей нужно помочь закон-

чить школу.

Отец. Учитель, это здесь она умная. В городе будет не так. Там она будет как все. (Пауза). Не сможет она там. Ей надо работать и нам помогать.

Михаил. Вы не поняли! Школа изменит ее жизнь, она сможет работать там, где захочет.

Отец. (Пауза). Учитель, она не сможет ходить в школу, у нас дела. Спасибо за вашу помощь, извините.

(Михаил растерянно смотрит на него, на пол, на свои вещи, в окно).

Михаил. Я понимаю.

(Отец уходит. Михаил собирается, кладет бумаги в рюкзак, выходит на площадь со знаком «автовокзал» на китайском и русском и сталкивается с Юнь Юнь, впервые).

Михаил: Привет. Вы отсюда?

Юнь Юнь: О, здрасьте.

Михаил: Михаил. Очень приятно. Не против...

Юнь Юнь: Конечно. А вы что здесь?

Михаил: Преподаю. В школе.

Юнь Юнь: А в город его? Ой, где же карта на автобус?

Михаил: Деньги школе нужны.

Юнь Юнь: Думаете, в городе соберете? Да куда я её дела?

Михаил: Попытаюсь. Давайте помогу? (Сумку берёт)

Честно говоря, соскучился по городу. Природа – это здорово – я держу, держу – горы, деревья эти сказочные

Юнь Юнь: (Недоверчиво) Сказочные? Дайте-ка, вот так.

Михаил: Как в джунглях, мосты навесные. Но как увидел, как здесь выживают...

Юнь Юнь: (Ирония) Чего увидели? Всё, спасибо!

Михаил: Ну, домики из бетона, плита глиняная, спят на земле.

Юнь Юнь: А, ну, вот. Хотите воды? Автобусы вон тут.

Михаил: Спасибо. Каждый с утра до вечера в поле, даже старики. А дети уехали в город.

Юнь Юнь: (С горечью) Уехали. Дайте (Забирает воду).

Михаил: Они же выживают, делают кроссовки да телефоны.

Юнь Юнь: Ну, уж, выживают.

Михаил: А старики вечером на крыльце трубку курят, болтают. Им хорошо, что день прошёл, я бы так не смог.

Юнь Юнь: Вы тут не родились, это не ваше. Вы, вот что, продайте что-нибудь, телефон, там, в городе, вот и деньги какие-то. Жильем помогу.

Михаил: Что вы, что вы. У вас и жильё здесь? А это наш?

Юнь Юнь: Стоп, этот на рынок идёт. Я тут живу и работаю.

Михаил: Что делаете?

Юнь Юнь: Айти. Делаем АЭС.

Михаил: А?

Юнь Юнь: Электростанция. Китай заказал у англичан строительство нескольких атомных электростанций, привлекаем партнерские компании. Вон, идёт.

Михаил: Где? Не вижу ничего. Интересно живете!

Юнь Юнь: (Смотрит на группу парней с сигаретами) Это точно, интересно. Офис, завод, кафе, чертежи, старбакс и кэйэфси. А ты в городе поосторожней по вечерам.

Михаил: А что? Грабят?

Юнь Юнь: Малолетние. Ночью собираются стенка на стенку, с ножами, трубами. Родителей нет, кто смог – в Шанхае зарабатывают.

Михаил: Без детей? Ой, осторожней.

Юнь Юнь: Без детей. Кто знает, как оно там у них выйдет.

Михаил: Как странно. Вся семья на кусочки.

Юнь Юнь: А в городе легко потеряться, полиция не найдёт. В деревне каждый тебя знает. А в городе – в городе крадут, детей продают, ещё чего. А вокруг все спешат кто куда.

Михаил: Эх, им бы внимания, детишкам.

Юнь Юнь: Хм. Посмотрите город, поймете, о чем я.

Михаил: Полушайте, детям можно помочь, это бедность их уродует. Вот, подошел! Садимся? Нужны образование и нормальная жизнь.

Юнь Юнь: Да... Ни того, ни другого здесь нет. В деревне

детей и не пустят в школу.

Михаил: Так надо родителей туда!

Юнь Юнь: Родителей? Они по 14 часов в поле и грузовиках. И детям то же готовят.

Михаил: Порочный круг.

Юнь Юнь: Знаете, не слушайте меня. Надеюсь, вы правы.
(Садится в автобус).

Михаил: А, вы, вы же, а с жильём? Где вас... (Звук двигателя).

Сцена 2

(Мастерская по ремонту телефонов. Владелец Чан, 2–4 рабочих за столами).

Михаил: Здравствуйте.

Чан: Здравствуйте.

Михаил: Сегодня какой-то праздник?

Чан: Что вы имеете ввиду?

Михаил: Тут на улице мне и обед предлагали, и гашиш, и массаж, на углу старики в трусах с веерами, а на крыльце педикюр делают.

Чан: Гм. Ха-ха. Тут всегда так.
А вы иностранец, вам будут предлагать

Михаил: А что в этих домах в переулках? Улица такая нарядная, а свернешь – трущобы, воняет, хижины, пиво в стаканчиках. На ноги чуть не выплеснули чего-то. Город не чистит улицу?

Чан: В этих переулках как раз самая хорошая торговля. Может, снесут тут всё.

Михаил: А куда деваться этим людям?

Чан: Ну, их переселят в новый район где-нибудь в Суньцзяне, подальше от центра.

Михаил: Мне это знакомо. А что такое KTV? Там стоит такой дворец, вывеска на всю стену светится.

Чан: Это значит “караоке”.

Михаил: Меня туда девушка чуть не затянула. Она там работает?

Чан: Да, там работают девушки. Пьют, поют с клиентом, развлекают.

Михаил: Развлекают? Как?

Чан: По-разному. Вы если пойдете, аккуратнее. Смотрите, что пьете, и за что счет выставляют, и...

Михаил: Да нет, я не планирую. Там обмануть могут?

Чан: Слышал, что с туристами такие истории случались. Вы, я смотрю, недавно приехали? Пожалуйста, аккуратнее.

Михаил: Буду в душе петь. (Пауза). Кафе пёстрые. Метр на метр, всё битком! Хороший, наверное, бизнес. Кто пельмени с пивом, кто раков. Как у нас.

Чан: Да, желающих много. У нас в одно время обедают.

Традиция. А столовую обычно одна семья держит, семейное дело.

Михаил: Там недорого, хотя и в центре.

Чан: Да, им нужно оставаться на плаву. Это приезжие, для них любой заработок лучше, чем ничего. А здесь они еще домой деньги отсылают.

Михаил: Вы принимаете телефоны? Вот, у меня. Состояние почти идеальное, на экране пленка.

Чан: (Берет, вертит, разглядывает). Это модель прошлого года, состояние нормальное. Хотите продать? Он стоит около 2000 ренминби.

Михаил: О, блин, йа ба сы сы Слишком мало.

Чан: Что? Неужели? Вы из Гуанчжоу?

Михаил: Да.

Чан: Хорошо по-китайски говорите.

Михаил: Я там работаю.

Чан: (Вертит телефон на двух пальцах) Кем?

Михаил: (Испуганно смотрит) Я в школе, учу детей русскому языку, математике.

Чан: (Пауза. Долго смотрит на Михаила. Сдерживая недовольство, с ироничной улыбкой) Что, там кому-то русский язык нужен? Им бы на китайском научиться.

Михаил: Да, китайский тоже учат. Правда, в дома не пишут, да и говорят немного. Детям нужно больше внимания. Знаете, есть даже целое поколение без родителей..

Чан: «Оставленные дети».

Михаил: Да.

Чан: (Раскручивает телефон проверить) Идиоты-родители, как домашних животных бросают, (Отбирает отвертку у одного из рабочих) если где-то зарабатывают в городе. (Отдает отвертку другому).

Из-за пары сотен в год, чтобы передать домой. Или потратить.

Михаил: Вот я и приехал в Китай, хотел именно в (НАЗВАНИЕ) попасть, там помощь больше всего нужна. Если научатся математике и иностранному языку, смогут и в город переехать, и собственное дело начать, и в офисе работать.

Чан: (Кладёт телефон, идёт за молотком, идёт на Михаила с молотком, кладёт молоток на стол, телефон сверху на метал) Иностранцы думают, что именно их помощь нужна, что их язык поможет, их образование лучшее, и нужно его распространить по всему свету. Вот, все теперь говорят на английском, а что в этом хорошего? Дети собственного языка не знают. Забыли. У нас в стране 50 народностей, столько языков и диалектов – государство их как будто защищает, но их все меньше и меньше. Уйгуры, Цжуаньцы, Яо, Мьяо, Мань, тибетцы, целые народы – живут бедно, из них делают клоунов, показывают песни и пляски, а не реальную жизнь. А ведь это наши люди, им помощь нужна.

Михаил: Молодые помогают. В городе деньги зарабатыва-

ют. Завод, Старбакс...

(Работник берёт стул из-под соседа, становится посмотреть телефон на свету, сосед забирает стул у третьего, третий у первого, первый спускается, ищет, забирает у второго, никто не спорит, в одном ритме).

Чан: Все теперь хотят жить в городе, заниматься айти, дизайном. Мы уже стали больше потреблять, чем производить – настоящая «развитая» страна! (Сажает всех на места). Покупаем итальянские шмотки, которые делают в Ханьчжоу, американские телефоны, которые делают в Гуаньчжоу. А наши подростки там работают по две смены, живут по 16 человек в комнате, больше нескольких месяцев никто не выдерживает. Вот такая «развитая» экономика.

А хозяйством заниматься? Нужно защищать своё, помогать крестьянам, помогать тем, кто остается...

Михаил: Так что с телефоном?

Чан. Ну, телефон я приму, вот две тысячи. Еще будет – приносите, я вам хорошую цену дам.

Михаил. Спасибо.

Чан. До свидания, до свидания.

(Михаил уходит. Чану звонят).

Чан: (В телефон, недовольно). Говорите. Да. Я уже ответил. Не нужна защита никакая. Ничего я платить не буду. Не надо мне больше звонить.

(Бросил трубку). Придурки. Эй, заканчиваем, пора закрываться. Сегодня можете пораньше уйти, идите, отдохните, и

поспите. Всё, пошли.

Сцена 3

(JZ Club. Вечер, открытая веранда или просто помещение, люди общаются за столиками, или шум голосов, М и Н посередине).

Михаил: Ni there! Нихао!

Наташа: Привет!

Михаил: А, привет! Вижу, и китайцы здесь тусуются.

Наташа: (Протягивает ему бокал). В основном те, кто с иностранцами хочет общаться. Вон та китаянка, у нее отец француз.

Михаил: Колонизатор. (Глоток). А есть знакомые, у кого русские в семье?

Наташа: Такие на Севере. Там и деревни с двумя названиями – на русском и на китайском. Знаешь про деревни на границе, где китайцы печь топят, в избах живут? Кстати, 15 минут с гостем – 200 жэньминби. Только наличные.

Михаил. Получается, мы больше им дали, а европейцы забирали. Хотя, вроде культуру принесли.

Наташа. Кто бы просил.

Михаил: А китайцы у нас чуть Дамаскин не отобрали. Слышала?

Наташа: Слышала. Это будет 400 жэньминьби Там всё понятно. Пойдем (Возвращаются к столу, берет бокал). Остров

советский всегда был. Там наши пограничники десятилетиями служили.

(Берет телефон, смотрит) «В 69ом хабаровский госпиталь был полон солдатами, которые отбивали атаку. Но наши пограничники доказали, что их не победить».

Михаил: А что потом?

Наташа: А что потом. Переговоры, перемирие, и китайцы просто всё заполонили.

Михаил: Взяли количеством! Как в сказке.

Наташа: Сказка. Местные этого вообще не знают, у них по телеку – ток-шоу и объявления, новая стройка, новая победа на Олимпийских Играх.

Михаил: А если бы узнали?

Наташа: Ничего бы не сделали. Здесь шахтеров мрёт больше, чем во всем мире. Этого никогда не покажут. Семьи бастуют – их разгоняют.

Михаил: Почему?

Наташа: Почему? Да им все равно. Это не важно, людей всегда хватит.

Михаил: Кто-то же в ответе?

Наташа: Начальник скажет – всё забудут. Решают демографическую проблему, ха!

Михаил: Видел тут аварию, мотоцикл с мотоциклом – толпа стоит, фоткают. Приезжает полицейский, как в телевизоре. Кого толпа поддержит – тот и прав, а другому – штраф. А еще, это, «потеря лица», знаешь ли.

(Выпадает телефон)

Наташа: Ой, не разбился?

Михаил: Я тут, это, пособирал по форумам старье, сдам, на школу в деревне что-то будет.

Наташа: (Вертит телефон в руке). Да ты серьезно взялся за дело. Так хочется в родную деревню?

Михаил: Я должен сделать то, что могу, помочь им. Если не я – то ничего их не вытащит.

Наташа: (Кладет телефон) Должен?

Михаил: (Пауза). Не знаю. Я могу, другие не могут, значит, я должен.

Наташа: В России-то тоже есть кому помогать! Сирот, что-ли, мало?

Михаил: Там я не знаю, как. И не поощряется. Знаешь, я три собеседования прошёл, чтобы волонтером стать.

Наташа: И?

Михаил: Когда ответили, я уже сюда летел.

Наташа: Чжун Ы Йоу И. Воплощение дружбы народов.

Скоро приедет российский балет, я ждала этого больше года.

Михаил: Что, Большой Театр?

Наташа: Почему Большой Театр? Балет Чайковского может танцевать кто-угодно! Это труппа Русского Балета из Санкт-Петербурга. Ты любишь балет?

Михаил: Ничего в нём не понимаю.

Наташа: А.

Михаил: Но очень интересно!

Наташа: У меня два билета. В четверг, шанхайская опера, в семь вечера.

Михаил: Ух, ты! А как одеться?

Наташа: (Показывает) Не так. Наличными?

Михаил: А?

Наташа: Наличными 550. Без чека.

Михаил: А. (Достаёт)

Сцена 4

(Квартира Чана. Чану снится детство).

(Он играет с другими детьми в прятки на улице. Убегает за дома, заходит в открытый дом, видит людей и своего отца на кроватях с капельницами с кровью – жители сдают кровь частному доктору. Чан выбегает к друзьям, продолжает играть, забыть не может. Далее, через несколько лет вся семья собралась над кроватью отца, он умирает; мать выглядит уставшей и больной [она также заразилась через переливание, как и вся деревня и еще 1.000.000 человек]. Чан просыпается, вскакивает.).

Сцена 5

(Мастерская Чана. Михаил входит).

Михаил: Добрый день. (Выкладывает телефоны на стол).

Чан: (Смеется) Здравствуй. Тебе надо у меня работать!

Михаил: Я подумаю. Работа непростая, похоже. Давай считать. (Комично потирает руки).

Чан: (Рассматривая телефоны) Чай?

Михаил: Спасибо.

Чан: (Расставляет по подносу с глиняной фигуркой чашки, чайник, чай). Откуда столько насобирал?

Михаил: В инете, попросил чего не жалко.

Чан: (Обливая фигурку кипятком). Вот как. Даже телефон отдали. Не знал, что так просто вам найти друзей-иностранцев. Хотя каждый год их все больше. Американцев, французов, англичан. Больше всего японцев.

Михаил: А что они здесь делают?

Чан: Работают. У японцев здесь много компаний и офисов. У нас с ними хорошая торговля.

Михаил: Я думал, китайцы не любят японцев еще со времен второй мировой войны.

Чан: Это так. И не так. Так говорят. На самом деле, молодежь любит все японское, одеваются как они, смотрят их фильмы, японский язык учат. Потом работают в японских компаниях или уезжают туда.

Михаил: То есть отношения у вас хорошие.

Чан: Да, конечно, если бизнес делать. Американцам тоже у нас хорошо.

Михаил: Американцев меньше?

Чан: Знаешь, сколько американских компаний производят в Китае? Все! Все давно открыли здесь фабрики. Назови любой бренд – его делают здесь.

Михаил: Я знаю про Эпл, Н&М...

Чан: Вся американская еда, вся косметика, даже лекарства – их производят здесь, на китайских фабриках. Вот это всё, Estee Lauder, Maybelline, Johnson&Johnson, Kraft, Unilever, General Electric. Они здесь 25 лет! Фрукты и овощи, зубная паста, да хоть печенье – их везут в США, Европу, Россию.

Михаил: А иностранцы здесь – кто учитель, кто спивается, а кто инженер на атомной электростанции.

Чан: (Протягивая чашку) Айфон придется на запчасти.

Михаил: (Делая глоток) Забавно. Здесь он появился, полетел в США, оттуда в Россию, и снова сюда, на родину

Чан: Я стараюсь ничего не выбрасывать.

Михаил: Это как в «мусорных городах», где дети копаются в горах электроники.

Чан: Что, я копаюсь в мусоре?

Михаил: Нет, нет. Ты делаешь хорошее дело. Надо использовать всё по новой.

Чан: Ха. Эдак ты весь экспорт нам испортишь. Кто будет покупать новые телефоны каждый год, новые телеviso-

ры, микроволновки и автомобили. Так, за всё 7000.

Михаил: Хорошо. (Рукопожатие).

Что-то устало выглядишь.

Чан: Да, сон плохой приснился. Ты вечером что? Давай покажу город, выпьем, посмотришь, как народ живёт.

Михаил: С удовольствием!

Чан: Давай после шести у меня. (Поднимает чашку к лицу).

(Триединство).

Михаил: Буду (Поднимает чашку).

Сцена 6

(Хостесс-бар. Чан и Михаил).

(Чан со всеми флиртует, пьет).

Чан: Тебе зачем деньги так срочно? Нашел любительницу лаоваев? Да, на шанхайских деньги нужны! Высокая? На английском говорит?

Михаил: Мне для занятий. Школу закрывают, буду сам учить.

Чан: (С водкой байдзё, протягивает вторую кружку) А, это. Хорошо хоть, ты русский, а не американец, там, британец.

Михаил: Согласен (смеется). А чем лучше?

Чан: Чем американец! Чем лучше. Англичане разнесли заболевания по всему миру, англичане убили индейцев и забрали их землю. Ты знаешь, что великий Дикий Запад существовал на деньги проституток?

Михаил: А?

Чан: Они были самыми богатыми, они строили американские школы, больницы и церкви. И где, спрашивается, уважение к женщине? (Хостесс садится Чану на колени).

Михаил: Вот.

Чан: Французы, итальянцы, испанцы, англичане – все отхватили себе нашей земли, навязали унижительную торгов-

лю, заставляли покупать опиум, убили наркотиками столько людей! А когда терпение людей кончилось, произошло восстание!

Михаил: Восстание Боксёров? В 1900?

Чан: Да, да (Отмахнулся) Никакой организации не было. Просто люди не могли больше терпеть унижений и нищеты. Тогда многие знали кунг-фу, а иностранцы только «бокс», «бокс».

(Хостесс уходит).

Михаил: Народное восстание.

Чан: Правительство сначала поддерживало народ, но императрица Цыси вошла «альянс восьми» – как раз тех, которые хотели прибрать к рукам Китай!

Михаил: Ага.

Чан: Наша армия убивала наших людей! 150000 китайцев по обе стороны, наши люди! Пытали, рубили головы, вешали. И это называется «ответ цивилизованных стран на восстание террористов».

Михаил: Они не были террористами.

Чан: Пойми меня правильно, убийства не оправдываю, китайцы первыми начали убивать христианских миссионеров. 30000. Но это не религиозный вопрос.

Михаил: Он никогда не религиозный.

Чан: Они насаждали свои порядки. Они торговали опиумом и строили свои церкви. Обращенные христиане получали больше прав в любом споре, в любом суде!

Михаил: А потом?

Чан: Империя окончательно сдохла. Разрешили военные базы в Пекине, заплатили огромные деньги иностранцам, потом ещё запреты, и ещё.

Михаил: А потом революция 1912. Знакомая история.

Чан: Еще тогда они думали об одном, а теперь несут это повсюду – деньги, деньги, деньги. Даже в Китае каждый крестьянин повторяет «цифу, цифу», «стань богатым, стань богатым». А наши люди доверчивые! Учатся у плохих учителей. (Подходит хостес, предлагает бутылку, садится рядом, улыбается)

Михаил: Учатся.

Чан: Они торгуют не своим трудом – своим телом, по частям. И для чего? Для того, чтобы купить дома побольше, мебель, одежду, вещи, развлечения!

Михаил: (Смотрит на хостес) Ну, торгуют телом уже 4 тысячи лет.

Чан: Нужды нет, но стыда тоже нет! Теперь это не для выживания, а для безделушек.

Михаил: Жадность в почете.

Чан: Это не жадность. Вся экономика работает на дефиците.

Михаил: Внушить, что тебе чего-то не хватает.

Чан: Это не наше, внушение – забудь о семье, о себе забудь. Это они придумали.

Михаил: Но они придумали автомобиль, и самолет, Ин-

тернет...

Чан: (Громко). И атомную бомбу, и концлагерь. Китай – это начало цивилизации. Здесь появились бумага, почта и письменность. Мы изобрели компас и часы, фарфор и шелк. Мы изобрели книги!!

(Хостес испуганно смотрит по сторонам. Подходит охранник, на ухо говорит что-то Чану, придерживает его руку. Чан раздраженно одергивается, ставит стакан).

Чан: Пойдем, покажу одно место.

Сцена 7

(Каракое-бар. Михаилу и Чану приносят выпивку, закуски, хашиш. Позже приводят девочек на выбор. Чан веселый пьяный. Михаил растерян).

Михаил: Слышал про такое, но это же просто дворец! С подсветкой. Колонны метров пять! Неужели просто караоке? Народ у вас любит петь.

Чан: Больше шанхайской оперы.

Михаил: Да тут как Большой Театр.

Чан: Какой театр большой?

Михаил: Это в Москве. Неужели здесь столько посетителей?

Чан: Здесь и бар, и ночной клуб. Народ и поёт, и веселится. (Берет стакан). Давай «Катюшу».

Михаил: Здесь есть «Катюша»?

Чан: Да, это же великая песня. Хочешь, включу советский гимн?

Михаил: Нет, нет. Еще услышу.

Чан: Хочешь «Калинку» или «Дубинушку»?

Михаил: Давай лучше, что здесь любят.

Чан: Витаса!

Михаил: ... Давай на китайском что-нибудь.

Чан: А он и на китайском поет.

Михаил: Так, слушай... Давай Клэптона, короче.

Чан: Как знаешь. (Пауза) Мне сон плохой приснился. Я маленьким был, когда отец умер.

Михаил: От чего?

Чан: Лихорадка какая-то. Мы в деревне не знали, врачей не было. Много умерло, и детей, и взрослых. В каждой семье кто-то умер, а дети без родителей остались.

Отец хотел для меня лучшего будущего, так и говорил – уезжай отсюда, уезжай в город. Поэтому я и дело свое начал.

Михаил: Как ты стал этим заниматься?

Чан: Если ты приехал из деревни, без диплома, то можешь рассчитывать на работу в Макдональдсе или Ajisen Ramen. Может быть, квартиры продавать, если повезёт. Я работал, смотрел по сторонам, искал.

Михаил: Ты разбираешься в электронике?

Чан: Я смотрел, как работают мастера. Потом подработывал у них. Потом начал сам ремонтировать. Ставил столик на улице и чинил все, что можно.

Михаил: И долго так?

Чан: На это можно прожить, но я скопил денег, взял в аренду угол, а там сразу и клиенты. Потом заказов стало много, пришлось нанимать помощников.

Михаил: Думал возвращаться?

Чан: А что там делать? Там то же, что и 20 лет назад. (Пауза). А еще через 20..

Михаил: Может, как раз ты им нужен? Расскажешь дере-

венским, как жизнь обустроить.

Чан: Чтобы все уехали как я? Нет.

Михаил: А ты покажи, как крестьянину жить. Как продавать правильно. Поднять своё дело.

Чан: Ты сам-то себе веришь?

Михаил: (Смеется) Я ведь там уже.

Чан: Да, и чему ты их учишь, разговаривать, считать?

Михаил: Когда знаешь несколько языков – ты сразу в нескольких мирах. Можешь работать, где хочешь. Учиться, у кого хочешь.

И уже не спрячешься за сказки вокруг. Это новая жизнь, новый мир!

Чан: Мда. Ты, это. Может, ты и прав. Ну, что, домой?

Михаил: Да. Спасибо за всё.

Чан: Чего?

Михаил: Культурные мероприятия.

Чан: Не за что. Давай подвезу.

Михаил: Завтра тусовка с русскими, приходи. (По бумажке) Коттон-клуб, в девять.

(Уходят).

Сцена 8

(Чан ведет Михаила в Bar Rouge, где они встречаются с Наташей во второй раз).

Михаил. Привет!

Наташа. Привет... (Видит, что пьяный).

Михаил. Хотите воды? Я принесу.

Наташа. А, это вы. Любопытное совпадение. Хотя, нет. Здесь все оказываются, кто раньше, кто позже.

Михаил. Хорошее место, да? Тут с крыши такой вид на реку и на высотки! А что за здания под нами?

Наташа. Колониальные постройки. Британцы высадились первыми, по берегу построили банки, порт.

Михаил. Не думал, что тебе интересна местная история.

Наташа. А, да, ну. Я здесь несколько лет, про колонию все знают.

Михаил. По-моему, ты не так проста, как хочешь быть. А откуда ты родом?

Наташа. Из Благовещенска, это..

Михаил. Да, на границе. Для тебя Китай и не заграница, получается.

Наташа. И не родина.

Михаил: С тобой тут как дома!

Наташа: Ты не пьёшь?

Михаил: Я? А, нет, могу и выпить по хорошему поводу.

Наташа: (Официанту) Эй! Да, красного вина. (Михаилу) Угадала?

Михаил: Полезный напиток – кровеносные сосуды...

Наташа: Только не пей местное! Это такое же вино, как местное байцзё – водка.

Михаил: Байсё?

Наташа: Байцзё. Ты, что, не пил его? Если ты тут по работе, я тебя научу его пить

Михаил: Спасибо, обязательно. Я же просто учитель... Открыть свою школу?

Наташа: Ты или идеалист, или романтик или... Ладно, будет у меня друг-идеалист.

Михаил: Ну, вот, пригодился.

Чан: Привет! Уже нашел своих? Привет, Чан. Очень приятно.

Наташа: М-м, здрасьте.

Михаил: Чан мой хороший знакомый, очень мне помог. Сам себя сделал, человечисе!

Наташа: Чем занимаетесь?

Чан: Да...электроника. Есть свои точки, недавно открыл на Наньцзин лу. На углу с Эппл стор!

Наташа: Ого, прям центр-центр. Надо зайти как-нибудь.

Чан: В любое время, вот моя визитка.

Наташа: (официанту) Спасибо. Вы молодец. Тут все молодцы. Люблю я здесь.

Чан: Вы о чем?

Наташа: У нас как, каждый залезет в твои дела, расскажет, почему ты не права, что тебе делать надо! А китайцы вежливые, потому что знают – не лезь к другому в душу, особенно если не знаком.

Чан: Это не искренне, так у нас принято себя вести.

Наташа: Как же, там я зайду за обувью, так все смотрят, еще лезут знакомиться всякие. Просто нервы не выдерживают. А здесь я в безопасности.

Чан: Знаете, у нас в интернете полно роликов – люди снимают на телефон авто-катастрофы, как автобус перевернулся.

Наташа: Ой.

Чан: А из него еще кто-то выкарабкивается. Вот, не вмешиваются, не лезут. В другой стране запретили бы вообще.

Наташа: Ну, это интернет.

Чан: Сейчас, видите ли, время индивидуальности. А по моему – одиночества и презрения! Конфуций говорил: «бу хуан жэн джи бу и джи, хуан и бу джи жэн».

Наташа: О, вы и Конфуция цитируете.

Михаил: («Благородный муж») «Не беспокойся что люди не знают тебя, беспокойся что не знаешь людей» (#####
####) (С поднятым пальцем назидательно).

Наташа:

Чан: Мы не знаем друг друга!

Наташа. Не знаем?

Чан. Поэтому и боимся помочь другому. А в России не

так. Я знаю, мне отец рассказывал. Там люди все вместе (Показывает), как в семье.

Наташа: Да, уж, такая семья, прямо образцовая. Уже второй идеалист за день.

Чан: В семье, бывает, хочется побыть одному, но в семье тебе всегда помогут! А тут – каждый сам за себя.

Наташа: Если так подумать, у нас тоже.

Чан: Тогда надеюсь, что не надолго!

Наташа. Я пойду, рада встрече. (Отмахивается от купюры Михаила). Напишите мне что-нибудь из Конфуция (стукает телефоном по телефону, так передается контакт. Или показывает код, а Чан сканирует, обоим это привычно и не интересно).

Михаил: Надеюсь, скоро увидимся. С меня шампанское...или вода.

Наташа: Хм... JZ Клуб, узнайте, там по пятницам отличный джаз. Пока!

Сцена 9

(Машина Чана. Михаил высаживается.)

Михаил: Давай, до встречи!

Чану: До встречи. Телефон у тебя есть (Оба ржут, Михаил уходит).

(Подбегают 4 парней. Двое держат, третий бьет).

Парень: На! Ты должен заботиться о безопасности. Пользуйся, пока предлагают. Магазин твой на слишком хорошем месте.

(Чан отбивается, выкручивается, дает по харе, садится в машину. Бьют стекла, капот, дергают дверь).

Парень: Вылезай, твою мать.

Чан: С дороги!

Парень: Куда?! Держи его! Куда, мать твою!

Чан: До скорого.

Сцена 10

(Здание шанхайской оперы. Входит Наташа в красивейшем вечернем платье, Михаил поражен).

Михаил: Вот это да... (Самому себе)

Наташа: Добрый вечер.

Михаил: Добрый. Вечер.

Наташа: Взял программку? Смотри, это Анна Войтина, начинала как солистка Саратовского Театра, в 2005 году перешла в труппу Петербурга, уже 10 лет прима-балерина. Вот Александр, её брат, а вот Рудакова. Ох, здорово!

Михаил: Шампанского?

Наташа: Ха, воды!

Михаил: У тебя вообще нет недостатков?

Наташа: Спасибо. Первый звонок! Пойдем. Ты хорошо знаком с либретто?

Михаил: Нет! Зигфрид любит Одетту, но путает с Одиллией?

Наташа: Ну, это уж слишком упрощенно. Мотив, как у многих великих произведений, взят из древнего фольклора.

Михаил: А тут какой?

Наташа: Принц может спасти заколдованную принцессу, но только если не нарушит данный ей обет вечной любви. В либретто Бегичева Зигфриду видится Одетта в другой, потому что он видит ее повсюду, и думает только о ней. Вот

так, потеряв голову он и нарушает обет, танцуя с другой. Но потом бросает вызов самому Ротбарту, хозяину озера. Пони-маешь, он идет против самой судьбы, фатума, ради Одетты!

Михаил: Потрясающе, нет, правда, откуда ты все это зна-ешь?

Наташа: Я хожу на балет с детства. Хотела танцевать, но ребенку для этого нужна поддержка, у нас в семье было не до этого.

Михаил: Я слышал, что теперь балет танцуют все, школы принимают любого возраста.

Наташа: Да, что там...

Михаил: У тебя получится! Ты все можешь, ты же...ты...

Наташа: Ладно, давай присядем, скоро начало! (Хлопает в возбуждении).

Конец первой части

Часть II

Сцена 11

(Домик в селе. Хозяин Цзу Льен и Михаил).

Цзу Льен: Здравствуй, Михаил!

Михаил: Здравствуйте, Цзу Льен!

Цзу Льен: Давно не виделись. Вернулся?

Михаил: Вернулся!

Цзу Льен: Я думал, из города уже не приедешь, слишком хорошо там.

Михаил: Там вес, тебело, но у вас лучше.

Цзу Льен: Ты что, уже деревенским стал?

Михаил: Сейчас шел от автостанции, смотрел на деревню сверху – так красиво! Все вокруг зеленое, горы, облака по пояс! Как на старинных акварелях. И дома так мирно и уютно оттуда.

Цзу Льен: Да, люблю там гулять, когда есть время. Ну, живи у меня, не обижай, ладно?

Михаил: А я вам не буду мешать? У вас же семья.

Цзу Льен: Это мы, старики мешать будем. Я тебе сейчас ключи дам.

Михаил: Да вы что.

Цзу Льен: (Машет) Это наш второй домик. Тут дочь жила, пока не переехала. Сейчас обустроишься.

Михаил: Вот спасибо.

Цзу Льен: Будешь посвободнее, попьем чай. В Вейчи играешь?

Михаил: Я правила Го знаю, но вы меня научите, пожалуйста, это очень сложная игра.

Цзу Льен: (Палец вверх) Бесконечная! Я тебе все покажу, и маджонг тоже, потом своих будешь развлекать.

Михаил: Точно!

Цзу Льен: (Показывает пальцем) Днем я в поле, вечером жене помогаю, а вот после мы с тобой и поболтаем.

Михаил: Давайте, хоть сегодня.

Цзу Льен: Располагайся.

(Выходит).

(Михаил делает глубокий вдох с удовольствием, потягивается, разминается. Входит Юнь Юнь. Молчат и смотрят).

Михаил: (Удивленно) Здравсьте.

Юнь Юнь: Здравствуйте. Родители попросили помочь вам обустроиться.

Михаил: Да я уже...

Юнь Юнь: Вот здесь чайник, вот печь, здесь разжигаете. Вот дрова, видите, за дверцей?

Михаил: О!

Юнь Юнь: Вот тут погреб (показывает на пол), можно овощи хранить, там всегда прохладно, можно воду, вино, фрук-

ты положить там.

Михаил: Ого.

Юнь Юнь: Вечером прикрывайте штору, днем вот так можно оставить, чтобы тень была. Вот сетка, от мух и комаров. Я сейчас натяну.

Михаил: О! Спасибо, они тут постоянно. Давайте помогу. А вас как..

Юнь Юнь: Воду знаете где брать, колодец на улице. Вот здесь лампа. (Пауза) Юнь Юнь, очень приятно.

Михаил: Очень приятно. Михаил.

Юнь Юнь: Спасибо, что помогаете детям.

Михаил: Не всем это нравится.

Юнь Юнь: Я сама с соседскими занималась, но родители против. Вам больше доверяют.

Михаил: Скорее, устали сопротивляться. Занимаюсь с теми, с кем разрешают. Надеюсь, придут и другие.

Юнь Юнь: Знаете, кто-то и вправду не может. Родители болеют, за младшими надо смотреть, еще что.

Михаил: А что с ними такое?

Юнь Юнь: Лихорадка какая-то.

Михаил: Вот и Чан говорил..

Юнь Юнь: Кто?

Михаил: Да, знакомый один.

Юнь Юнь: А еще учебники, тетради. Все расходы.

Михаил: Я как раз это все собрал, привез, раздадим детям!

Юнь Юнь: Ой, вот здорово! Спасибо вам!

Михаил: Одно дело у нас!

Юнь Юнь: Вот немного поесть вам принесла, совсем почти ничего. (Большая кастрюля).

Михаил: Да что вы, что вы. Вкусно пахнет.

Юнь Юнь: Просто рис с овощами и суп. Не как в городе, конечно.

Михаил: Думаю, что вкуснее! Это сихонши тань, суп с помидором и яйцом? Мой любимый.

Юнь Юнь: Да? Я рада. Отдыхайте, не буду мешать.

(Выходит).

(Михаил нюхает еду, берет палочки. Входит Чан. Михаил вскакивает).

Михаил: ...Привет.

Чан: Здравствуй!

Михаил: Ты...это...

Чан: Ну, как жизнь, деревенщина? Присяду?

Михаил: Садись, конечно. Садись! Ты что тут делаешь? Ты как меня нашел? Ты...

Чан: Ты ж сам говорил, где живешь. Приехал, вот. Давно отдохнуть хотел. Отпуск, так сказать.

Михаил: Вот это да! Угощайся! Как доехал?

Чан: На поезде до Люфэна несколько часов, потом на автобусе. Это ты сам приготовил? Вкусно пахнет, прям как мамина кухня!

Михаил: Это девушка местная. Дочка хозяев.

Чан: Смотри, только приехал, и сразу девушка.

Михаил: Да... (Машет) Я каждый день на занятиях. Сегодня первое после каникул. Хочешь, тебя научу.

Чан: Русский язык?

(Садятся).

Чан: (Водя пальцем, смотря на доску/лист) «Дза-су-тье».
Это я знаю.

Михаил: Ни хао, ни хао.

Чан: «Мьен-йя цзо-вут Чан». Понятно. (Уже сам) «Я из Гуйчжоу. Добро пожаловать в Китай. Как поживаете?»

Михаил: Очень приятно, Чан. Меня зовут Михаил. Кем ты работаешь? Продавцом?

Чан: «Я бизнесмен». (Берет бумагу, сминает в комок, кидает как баскетболист в урну). Что значит «продавцом»? «Продавец»?

Михаил: Это творительный падеж. Есть 6 падежей.

Чан: А?

Михаил: Понимаешь, слова могут меняться, но смысл остается. «Нет кого?», «Чан-а нет».

Чан: Как это нет, есть!

Михаил: Ну, да.

Чан: Как в английском, слова меняются в прошедшем времени.

Михаил: Да, только в русском и со временем, и с вопросом, и у женщин и мужчин.

Чан: Ох, небеса.

Михаил: И если действие совершенного вида.

Чан: Это как?

Михаил: Ну, скажем, «я хочу есть» и «я хочу съесть», «хочу спать, хочу выспаться». Первое – несовершенное действие, второе – совершенное.

Чан: Какая разница?

Михаил: Ну, «съесть» значит уже сделать, начать и закончить.

Чан: О, господи. Китайский намного проще.

(Входит Юнь Юнь).

Юнь Юнь: Михаил, дети все уже дома, родители знают про домашнее задание. (Чану). Здравствуйте.

Чан: Здравствуйте. (Узнал её). Как поживаешь, Юнь Юнь?

Юнь Юнь: (Смотрит). Хорошо, спасибо. Вы меня знаете?

Чан: Мы вместе мячик гоняли, а еще, помнишь, (Показывает рукой, Юнь Юнь заканчивает вместе с ним, он проигрывает, она дает ему щелбан) “Шитоу, цзьендао, бу, цзай йоу фа!” («камень, ножницы, бумага, раз, два, три»).

Юнь Юнь: А!! Чан! Здравствуй! Ты что здесь делаешь?!

Чан: Вот, к знакомому приехал. А ты что здесь делаешь?

Юнь Юнь: Живу недалеко, за родителями смотрю.

Чан: (Пауза) Ты, что, все это время здесь жила?

Юнь Юнь: Ну, да. Где мне еще быть?

Чан: Я думал, ты уедешь в город, ты сама говорила, что хочешь.

Юнь Юнь: (Повернулась, смотря в сторону) Хотела. Хотите мало. (На него, весело). Да, и за родителями ухаживать надо, знаешь.

Давайте съездим поедим, я знаю хорошее место с лапшой. Михаил, ты любишь китайскую лапшу?

Михаил: Люблю. Это та, которую руками тянут? (Показывает).

Юнь Юнь: Да, ламьен.

Чан: Поехали. Далеко? На чем?

Юнь Юнь: У меня грузовик за домом. (Михаил и Чан смотрят друг на друга). Я продукты в город вожу, подрабатываю.

Так. Я сейчас съезжу и возьму нам поесть. А вы отдыхайте.

Чан: Нет, что ты, давай я съезжу, а вы отдохните.

Юнь Юнь: Нет, нет, как же так, чтобы гости еще за покупками.

Чан: Да тут же совсем рядом. Сейчас быстро вернусь. (Встает, выходит)

Юнь Юнь: Спасибо, спасибо, я все сделаю, отдыхайте, отдыхайте.

(Выходит. Михаил выходит).

Сцена 12

(Улица. Чан вышел подышать. Слышит шум, удар металла, крики.

Группа тех самых в пиджаках с автовокзала прижала местного. Выбивают долг. Чан что-то прикидывает. Тихо берет строительную балку из бамбука рядом, тихо и быстро перебегает, дает сзади по голове. Драка, шумно. Появляется Михаил. Вместе разгоняют эту группу. Местный тоже убегает, Чан его хватает, останавливает).

Чан: В порядке?

Крестьянин: Ничего, ничего. Спасибо.

Михаил: Что случилось? Чего хотели?

Крестьянин: Уже целый месяц следят за мной. Денег я им должен.

Чан: Зачем у этих в долг берешь? Знаешь же, кто такие.

Крестьянин: Так что делать? Два ребенка, жена, на собственное поле меня не пускают! (Вытирает лицо)

Михаил: Не пускают?

Крестьянин: Да ты что, не знаешь? Забрали у нас власти всю землю тут. Говорят, реновация, новое жильё будет. А мне что до того? Мне моя земля нужна.

Чан: Они знают, что у тебя денег нет, чего пришли-то? Если бы хотели, уже тебя бы того.

Крестьянин: Договор был. Они из тех, что органы продают, почки и все остальное. У наших покупают, потом продают задорого.

Михаил: Ты, что, почку свою обещал?

Крестьянин: (Пауза). Нельзя мне. Я старый, после операции точно концы отдам... А семья без меня никуда.

Чан: И чего? Чего ты придумал? Что они хотели?

Крестьянин: Да хватит, хватит! Обещал я, что у сына можно будет забрать. Ему что, он молодой, ему ничего не будет.

(Пауза. Чан медленно отходит. Михаил смотрит на крестьянина, соображает).

Чан: Пошли отсюда.

Сцена 13

(Дом. Чан, Михаил. Входит Юнь Юнь)

Юнь Юнь: Ну, вот, все принесла. Ой, что с вами?

Михаил: Да гуляли вокруг, упали у дороги, там пыль везде.

Юнь Юнь: Вы и ударились оба. Больно? Сейчас.

Чан: Да, нет, все в порядке, ерунда. Постираемся, и порядок. (Тянет у нее полотенце из рук, молча смотрят).

Юнь Юнь: Не бойтесь, это вода, протру ссадины. (Протирает лоб Михаилу).

Вот. Проголодались? Взяла лапшу, баоцзи, огурцы в соусе, курицу с арахисом, грибы в сладком соусе.

(Михаил и Чан в ажитации)

Михаил: Баоцзи – это тесто с начинкой?

Чан: Байфань тоже есть?

Михаил: Ого!

Чан: Огурчики!

Михаил: А можно...

Юнь Юнь: Да, вот такие, их на пару готовят в корзинках. Внутри зелень, мясо, или сладкая фасоль.

Михаил: М-м, вкусно. Как пирожки.

Чан: Что?

Михаил: Пирожки, только их жарят, или пекут. А еще у

нас есть шуйцзяо, называются пельмени. Только у вас укусу там.

Чан: Да, с кислинкой хорошо! А еще на пару – сяолунбао, м-м!. Я тебя угощу самыми вкусными сяолунбао, с креветками!

Юнь Юнь: А жареные – это цзеньцзяо. (Загибает пальцы и смотрит вверх) Есть много видов, моя мама готовит хуньтунь в супе, шанхайские хуньтунь, даньдзяо с яйцом, шеньдзеньбао,...

Михаил: Ой, давайте есть!

Чан: М-м! Маньтоу, с корочкой снизу. (трет ладоши)

Юнь Юнь: Ешьте, ешьте! А еще есть сладкие ньендоубао с фасолью. Обожаю. Михаил, много похожего у вас?

Михаил: Кухня в Китае более разнообразная! У нас история похожая.

Юнь Юнь: М?

Михаил: Империи и революции.

Чан: Но в Китае социализм.

Михаил: (Отмахивается) У вас обычная экономика с конкуренцией. А у нас много кто скучает по СССР.

Юнь Юнь: Почему?

Михаил: Думают, что тогда жили справедливо, правильно. Мне так не кажется. Хотя меня тогда не было на свете. А еще у людей была цель, был идеал.

Чан: Да, коммунизм.

Михаил: Многие разочаровались. Родители мамы счита-

ли себя коммунистами, мой дед сам отдавал свою зарплату рабочим, которым не хватало.

Чан: Вот человек!

Михаил: Бабушка его ругала, сами-то бедно жили. Мама выросла, ей пришлось менять весь свой мир, страшно. В 90е всем было сложно.

Чан: У нас тоже! А что было?

Михаил: Мало работы, опасно на улицу поздно выходить. А тех, кто находил не любили.

Юань Юань:...Почему?

Михаил: Особенно если начал свой бизнес! Потому что это против всего, чему учили.

Чан: Чему?!

Михаил: Мой отец – научный сотрудник, и скрывал, что торговал одеждой. Боялся потерять друзей, уважение, соседи могли бы не взлюбить.

Чан: Небеса. Моему отцу было полегче.

Михаил: Но он знал, что надо нас кормить, своих родителей, маминых. Он построил завод, потом еще один. Даже не понимаю, как он все смог!

Чан: Как странно! Презирать за то, что он занимается делом? За то, что дает работу другим людям? Таких людей я уважаю.

Михаил: У нас так: если у тебя есть деньги – значит, ты их воруешь. Потому что раньше их не было! Ни у кого!

Юнь Юнь: Да, у нас в управе тоже есть такие!

Чан: А сейчас как там?

Михаил: Сейчас? Хм, хороший вопрос. Не знаю.

Чан: Но у вас же не социализм.

Михаил: Кажется, у вас тоже!

Чан: Ну...

Михаил: Видишь, у вас одна партия.

Чан: Одна.

Михаил: Она принимает решения.

Чан: Конечно.

Михаил: Если ты не согласен, что можешь сделать?

Чан: А у вас сколько партий?

Михаил: У нас? Ну...

Юнь Юнь: Много?

Михаил: Ну, любимая партия у всех одна. (Смеется).

Юнь Юнь: Хотите вино? Я сейчас.

Михаил: Да что ты. Все замечательно. Спасибо за угощение. Очень вкусно.

Юнь Юнь: Мне пора, маме помогу по дому. Завтра встретимся, хорошо?

Чан: (Встает) Да, я тоже пойду, надо тебе дать отдохнуть.

Михаил: Куда ты пойдешь? Оставайся. Юнь Юнь, Чан может остаться?

Юнь Юнь: Конечно!

Чан: Спасибо.

Михаил: Проводим тебя.

Сцена 14

(Заброшенный цех. Чан и Михаил красят стены или сколачивают столы. Чан показывает цигун. Михаил показывает Чану приемы спецназа. Натыкаются на старые плакаты, разворачивают, смотрят. Лозунги смотрятся нелепо – «Наша цель – коммунизм»).

Михаил: Вот так, сейчас 4 стола поставим, и готова наша школа!

Чан: И откуда у тебя столько сил?

Михаил: “Чьен ли цжи син, ши ю цшу ся” (#####).
Путь в тысячу ли...

Чан: Уже начался! “И фэнь гэньюнь, и фэнь шуохуо!” (#####).

Михаил: Больше пашешь, больше жнешь! (Смеются).
Конфуций! А у тебя откуда силы?

Чан: Есть такие упражнения, цигун.

Михаил: А, знаю. (Встает в стойку).

Чан: Откуда знаешь?

Михаил: Дома сам учил!

Чан: У нас цигун запрещен.

Михаил: Как это запрещен?! (Опускает руки).

Чан: Это, как сказать...слишком индивидуально. Не про партию, не про народ... Так что всем не показывай. Здесь по-

выше. Расслабь плечи. Дыши глубоко. Нет, не быстро. Дыхание и твои мысли – самое главное. Они должны быть спокойными. Как вода.

Михаил: Надо остановить мысли?

Чан: Это невозможно. Просто наблюдай за ни-

Михаил: Как это, наблюдать за мыслями?

Чан: Они есть. Не важно какие, не важно, о чем. Не старайся. Посмотри, мысли твои и не твои одновременно

Михаил: Мои и не мои.

Чан: Отпусти их, пусть летят, куда хотят.

(Двигается в стойке, показывает).

Михаил: Я думаю о краске и о мебели.

Чан: Прекрасно! Можешь думать о краске и о мебели.

Михаил: Какая-то белиберда в голову лезет.

Чан: Это ум обезьяны.

Михаил: Какой обезьяны:

Чан: Дай ему задачу, чтобы он успокоился.

Михаил: Банан?

Чан: Как банан. Например, следи за дыханием, как ты вдыхаешь или выдыхаешь. Или считай: вдох – раз, выдох – два.

Михаил: Вот так?

Чан: Да. Это очень просто. Даже 5 секунд – уже хорошо. Будешь работать лучше и спать хорошо.

(Голоса, открывается ржавая дверь. Группа тех самых, побитых, на первом этаже разговаривают между собой. Один периодически лупит других по щекам и отчитывает. Чан и Михаил стоят, слушают. Михаил завис некоторое время в стойке цигуна).

Бандит 1: Брат, он сзади напал, откуда я знал, что там ночью кто-то будет.

Бандит 2: Твою мать! Что ты ноешь! Вы толпой не могли старика уломать, потом еще местный вас всех избил, ты понимаешь, что ты мне рассказываешь вообще?

Бандит 1: Брат, там их двое было.

Бандит 2: Да к черту, хоть в восьмером! Вас сколько, считать умеешь, глаза есть? Слушай сюда, олух, в следующий раз найдешь их – приведешь. Если кто слово поперек – у тебя нож. Понял? Слабо что-ли?

Бандит 1: Не слабо. Я понял.

Бандит 2: Смотри, не забудь на кого работаешь. Теперь тут нашим всё будет, начальник – выше всех начальников. Всё, разошлись.

Михаил: Про что это он, какой начальник?

Чан: Не знаю. Но теперь нам нужен план.

Михаил: Давай пойдем в полицию.

Чан: Полиция до сих пор ничего не сделала с этой бандой.

Михаил: Ты что-то знаешь?

Чан: Управа может быть связана с ними.

Михаил: А откуда ты знаешь?

Чан: Не знаю. Так было, когда я жил здесь. Так было в городе.

Михаил: Надо предупредить Юнь Юнь. Пойдем.

Чан: Стой. Подождем, пока уедут. Возьми (бамбуковые

балки).

(Голос Юнь Юнь).

Юнь Юнь: Эй, Чан, Михаил, вы здесь? Поеть принесла.

(Входит. Подзывают ее жестами).

Чан: Тихо.

Михаил: Ты видела кого-нибудь?

Юнь Юнь: Машина отъехала. Что случилось? Вы дрались, поэтому ссадины! Кто это? Бандиты? Что им надо?

Михаил: Бандиты.

Чан: Юнь Юнь, ты знаешь насчет земли крестьян?

Юнь Юнь: Отцу присылали письмо, что будет реновация земель, новые постройки.

Чан: Их выселяют. Отец ходил в управу?

Юнь Юнь: Там сказали искать работу в городе. Да какая там работа. А еще 3 часа на автобусе туда.

Михаил: Так вот что со школой! Вот зачем сносят!

Юнь Юнь: Эти бандиты чего хотят?

Чан: Они просто выколачивают деньги.

Михаил: Но они знают про планы управы.

Юнь Юнь: Они заодно?

Чан: Да. Все эти бандиты заодно.

Михаил: Мы тоже заодно.

Чан: Видишь что, тебе бы уехать.

Михаил: Мне некуда ехать. Лишним не буду.

Чан: Юнь Юнь, и тебе бы тоже, возьми родителей с собой.

Юнь Юнь: Земля для родителей все. Я остаюсь.

Конец второй части

Часть III

Сцена 15

(Собрание в помещении цеха. Голые стены, куски штукатурки, парты, плакаты, партийные портреты. Шум, много голосов).

Толпа: «Чего собрались-то?», «Я на поле должен быть!», «Дети меня и так по полгода не видят», «Да погодите вы, дело важное!» “Вам что, земля своя не нужна?», «Чан, говори, чего собрал-то?»

(Вперед выходит Чан. Вежливо показывает, что будет говорить. Берет за руки пару стариков, которые что-то ему говорят, кивает им уважительно, гладит по рукам. Шум утихает).

Чан: Я знаю, что вы очень заняты, у всех очень много работы. Но мне нужно рассказать вам одну историю.

“Что за история!” “Давай уж, рассказывай”

Чан: Когда мне было пять лет, я видел как мой отец и деревенские сдавали кровь. Через полгода мой отец умер.

Из зала:

“Да знал я твоего отца!” “У меня-то тоже помер!” “Вот и пашем сами с детства” “И сейчас надо пахать!”

“А у меня мать померла!”

“И у меня! И что с того?”

Чан: Вот! У каждого кто-то умер! Тогда мы не знали, почему.

Из зала:

“Так ясно дело, жрём батат, риса нет”

“Зимой дай бог чем топить”

“Вот-вот, угля нет, дерева нет”

“Тут и от простуды сдохнешь!”

Чан: Но врачи-то молчали! Кто-то догадался, но только через 10 лет написали. Заразили грязные иглы. Все заразились СПИДом!

Толпа:

“Чем-чем?”

“Чё говорит?”

Чан: Отец мне говорил «уезжай отсюда скорее», чтобы я не заразился и не умер. Мне повезло. Я живу в городе, зарабатываю деньги.

Толпа:

“Да знаем, всё о тебе и разговоров”.

опятьопять

Чан: Это наша управа организовала переливание! А день-

ги – себе. Даже больницы не построили! Нас и не думали спасать.

Толпа:

“Это тебе там в городе натрындели опять?”

“Откуда тебе знать-то?”

“Вон, поди, всё знает”

Чан: Об этом запрещено писать, в городе до сих пор никто не знает. Но я знаю!

У нас есть право на жизнь и о право на слово!

Вот он, иностранец, мне это напомнил!

Толпа:

“Кто такой?”

“Видел? Стоит белобрысый”

Чан: Он помогает нашим детям, а я забыл о вас. Всё только для себя.

Толпа:

“А что уехал тогда?”

“Да, ладно, правильно сделал”

“Все в город хотят”

Чан: Мне стыдно, простите меня!

Толпа:

“Эк куда хватил!”

“Чан, ты для нас ребенок!”

“Да
хорош,

хо-

“А верно говорит! Бандиты избивают, землю забирают, денег требуют. А где я тебе возьму эти деньги? Я их знаешь сколько не видел?!”

Чан: И теперь они хотят нас на части резать и продавать!

Из зала:

“Вчера Вея избили, я слышал! Ночью. За сыном пришли”.

Чан: Управа хочет отнять нашу землю и отдать ее большой компании для дорогих домов для богатых, а нас выгнать отсюда!

Толпа:

“Это что ж такое?”

“От, новости!”

“Ну, погоди ж ты, вот черт!”

Чан: Не мне вас учить. Я пришел помочь. Или молчать или потребовать своё!

Из зала:

“Правильно сказал!”

“Долой управу!”

“Да погоди ты, «долой управу», тоже мне, антикоммуни-

стический элемент!”

“Ответят мне за жену!”

“Долой бандитов!”

“Да они с бандитами заодно!”

“Идем в управу прямо сейчас!”

Чан: Сейчас же пишем список требований и идём в управу!

Толпа:

“Давай!”

“Куда подписывать?”

Чан: Всё будет законно. Обходим дома за подписями, все кто может идёт с нами.

(Народ выходит из помещения. Остаются двое. Один достает сигареты, дает второму прикурить).

Доносчик 1: Надо идти в управу.

Доносчик 2: Слушай... Может остаться?

Доносчик 1: Дурак, ты забыл с кем дело имеешь? С этими, вон, собрался с кулаками идти на него?

Доносчик 2: (Пауза). Говорит-то верно. У меня сестра болеет уже второй год, встает с трудом.

(Доносчик 1 отмахивается).

Доносчик 2: Врач приезжал, говорит, “здорова, наблюдайте”. Лекарств не дает, говорят на всех не хватит, только тем, кому совсем плохо. А им то зачем? Они и так помрут скоро.

Доносчик 1: Да знаю я всё. Вот и пользуйся, когда есть добрый человек. Получишь своё, отвезешь хоть всю семью в Шанхай, там в лучшую больницу положат.

Доносчик 2: “Добрый человек”? Гм. Ладно, пошли.

(Вбегает крестьянин)

Крестьяне: Чего стоите тут?! Там бульдозеры приехали, сейчас школу сносить будут!

(Выбегает. Вбегает).

Наши стоят перед машинами, двери загородили. (Грохот. Все пригибаются). Бандюки приехали, Чан с иностранцем отбиваются, давай туда!

Сцена 16

(Улица перед зданием. Группа бандитов, Чан, Михаил, местные жители.

Гудят моторы бульдозеров. Флегматичные операторы бульдозеров молча смотрят из кабин и пьют чай из термосов).

Бандиты оттаскивают жителей от входа в здание. Чан отбивает их. Михаил тоже дерется.

Бандит 1: Ты кто такой? Черт иностранный! (Waigui, ta ma de). (Падает от удара Михаила).

Михаил: Сам ты чёрт.

(Второй достает нож, подходит к Михаилу. Сзади бьет Чан, второй падает.

Драка с бандой на ножах и бамбуковых строительных балках. Жители наваливаются на одного, на другого. Бьются стекла. Оставшиеся три бандита хватают своих раненых, убегают).

(Михаил, Чан. Собирается толпа).

Из толпы: «Что случилось?», «Это кто сделал?», «Эй, смотри, бульдозеры», «Ты как?»

Чан: Да, да, порядок. Вот, дырку залатать, и всё.

Михаил: Хотели школу снести. Мы попросили подождать.

(«Ублюдки!», «Руки прочь! Руки прочь!», «Даешь землю! Верните землю!», поднимаются балки, камни. Из мегафона: «Не устраивать беспорядки. Просьба немедленно разойтись. Не устраивать беспорядки. Немедленно разойтись». Из толпы: «Даешь землю! Даешь порядок! Даешь суд!» Толпа уходит строем.)

Сцена 17

(Площадь. Толпа. С трибуны чиновник из управы).

Доносчик 1: Бежим в участок, надо рассказать, куда все прутся!

Доносчик 2: Они уже взяли участок, полицейских выгнали на улицу!

Доносчик 1: Чего?! Давай в упр...

Доносчик 2: Управу тоже уже взяли, чудило, ты что, не слышал?

Доносчик 1: На радио-станцию!

Доносчик 2: Сейчас тебе! Весь индустриальный парк заняли, продавцов телефонов на улице построили. Вон, видишь, стоят строим? Это всех из того парка вывели.

Чиновник: Товарищи! Необходимо немедленно прекратить беспорядки. Управа идет навстречу для решения созданных проблем мирным путем. По распоряжению руководства предлагаем вам выбрать 13 представителей для ведения всех переговоров с представителями управы и столичной делегации.

(Толпа: «Чего говорит-то? Беспорядки? Да пошел ты! «Переговоры» ему, давай, дуй обратно, передай, что украсть своё не дадим! Эй, ребят, погоди, дело же говорит. Цзу Льен,

ты письма грамотно пишешь, давай ты! Цзу Льен, Цзу Льен!
Сымао, Янь Сымао! Хонг (Хунь) Рунчао! Дзуань Льехунь!»

(Из толпы один за другим выходят мужчины. Уходят в сопровождении полиции).

Сцена 18

(Улица ночью, ОМОН вбегает в дом, там шум, выводят мужчину в трусах и майке. Выбегает жена. Михаил и Чан сидят, прячутся).

Муж: Иди домой! Скоро вернусь. Иди уже, давай.

Жена: Да что же это такое? Отпустите его, он ничего не делал! Отпусти, говорю. Ой!

Муж: Домой иди!

Жена: Вещи хоть возьми.

Михаил: (Тихо). Это уже четвертый дом по улице. Они всю деревню решили забрать?

Чан: Ты вещи все собрал, телефон, книги?

Михаил: Все. Там почти ничего и не было.

Чан: Хорошо. Пусть там ищут, ни шиша не найдут, значит, дом не жилой. Потом вернемся туда.

Михаил: Как предупредить остальных?

Чан: Здесь ничего не поделаешь. Попробуем обойти, и со стороны полей по домам поступимся.

Михаил: Идём?

Чан: Тихо. За дом.

Сцена 19

(Автовокзал. Журналисты, Чан, Михаил.)

Чан: (Запыхаясь) Друзья, не уезжайте! Вы сейчас очень нужны.

Журналист: Получили приказ от полицейских. Сказано – покинуть черту села.

Михаил: С каких пор журналисты уезжают от сенсации?

Журналист: Друг, ты бы тоже лучше уезжал. Иностранцу тут сейчас нечего делать.

Михаил: Да, я привык уже.

Чан: Слушай, ты же понимаешь, от вас всё зависит теперь. Не будет новостей от вас – будет совсем другая история.

Журналист: С нами или без нас – новости будут те, что выпустит Синьхуа (гос. агенство новостей с цензурой).

Чан: Посадят же половину! Женщины, дети, понимаешь?

Журналист: Это не ты ли на улицу жителей вывел? А? Чего молчишь? Все, автобус не ждет. Давай с нами. Да, делайте, что хотите! (Уходят).

(Подъезжает машина, Наташа выходит, подбегает)

Чан: Наташа?

Михаил: Наташа?

Наташа: Что тут происходит?! Я всю дорогу тряслась, как

новости увидела, сразу в такси. Вы что наделали?!

Чан: Наташа, не надо сюда, езжайте домой!

Наташа: Ага, вот сейчас сяду и обратно 14 часов!

Чан: Давайте отвезу в Гуанчжоу.

Наташа: Нет уж! Что с вами? (Осматривает) Вас избили?

Кто? Почему?

Чан: Наташа...

Наташа: (Трогает ссадины Чана, руку берет) Вы почему не у врача? Пошли к врачу! (Тянет)

Чан: Наташа...

Михаил: Нет тут врачей! Наташа, все нормально, все нормально.

Наташа: Ой! (Хватает Михаила) Да у тебя пол-лица изрезано!

Михаил: Да какое там...

Наташа: Сейчас же домой! Займусь вами. Пошли! (Тянет).

Чан, Михаил: Наташа!

Сцена 20

(Лапшичная. Грязное помещение с пластиковыми табуретками. Сидят Чан, Михаил, Юнь Юнь, Наташа. Наташа промакивает шрам у Чана).

Юнь Юнь: (Щелкая пультом) Ни один канал не работает. Гонконг Энтертеймент. Черт, даже ССТV государтсвенный ни один не работает! Первый, второй, третий, ... русский, арабский.

Михаил: Как они это сделали?

Юнь Юнь: Ну-ка, кабельное. Аль Джазира, монгольское, Макао ТВ, чёрт!

Чан: (Глотая водку байцзе) Брось, вышку отключили.

Михаил: Надо наладить связь с Гуанчжоу. Мобильный работает? Интернет есть? Дай, напишу в Вичат, Вейбо, Фейсбук, куда-угодно.

Наташа: Какой Фейсбук? Он в Китае вообще не работает.

Юнь Юнь: Связь есть, Интернета нет.

(Входят 4 человека в штатском).

Чиновник: Здравствуйте. Жители выбрали вас своим представителем, просьба пройти с нами. Назначена встреча с мэром Наоянга. Вас ждут.

(Михаилу) Ваш паспорт, пожалуйста. Все в порядке, пожалуйста.

Чан: (Быстро, тихо) Звоните мне через 20 минут. Не будет ответа – собирайте всех на площади.

Наташа: Стой, не надо. Стой.

(Наташа держит его за руку, Чан освобождается, держит Наташу за руку, отпускает. Чан и двое выходят. Наташа выбегает. Юнь Юнь стоит, смотрит).

(Вбегает крестьянин и 2 женщины).

Крестьянин: Сяоцзе (мисс), что-то неладное. наших 13 человек вызвали на переговоры, не можем до них дозвониться.

Женщина: Юнь Юнь, забрали моего мужа, забрали! Черт дернул дурака на рожон лезть.

Крестьянин: Народ на площади, подошли в пиджаках какие-то, стол развернули, тьфу, как на Чжунцзье (осенний фестиваль)! Масло, рис, всем дают! Если подписываешь, что больше ни в чем не участвуешь, в беспорядках. Ишь, беспорядки, мать!

Женщина: Юнь Юнь, где Чан, что делать-то?! Смотри, что на столбах расклеено!

Юнь Юнь: «Зачинщики беспорядков...соучастники...иностранные агенты». Это они про наших мужиков!

Крестьянин: Под 50 человек уже подписали! Я сыну пишу в город с телефона – не отправляется!

Юнь Юнь: (Беря телефон) Интернет в обе стороны заблокирован, не сможете отправить.

Михаил: Как думаешь, что будет? Я видел, газом разгоня-

ют. Стрелять будут?

(Грохот на улице. Вбегает раненный, кашляет).

Юнь Юнь: Что случилось, что с вами, что там происходит?

Раненный: (кашляя) Кто-то в полицию кинул... фейерверком, они... по нам стрелять начали.

Михаил: (протягивая мокрое полотенце) Стрелять?

Раненный: Да, газом и этими... резиновыми.

Юнь Юнь: Надо раздать мокрых полотенец и тряпок.

Михаил: Возьмем из кухни.

Женщина: Вы куда?

(Выбегают на улицу. Вносят кашляющих, в том числе женщин, кто с палкой, кто с флагом.

Полицейских закидывают камнями, бьют палками по щитам, полиция отступает, прикрываясь. Мегафон: «Не оказывать сопротивление полиции. Бросьте оружие». Выстрелы газом, фейерверками, летят камни, пал-

Юнь Юнь: (Пригибаясь) Держите, на лицо наденьте. Держите. Сядьте. Возьмите. Да, на лицо, вот так.

Михаил: Закройте шторы.

Женщина: Дайте я вам руку перемотаю.

Крестьянин: Я посмотрю, кто там еще. (Выбегает).

(Юнь Юнь снимает с себя грязную куртку. В грязи, пыли, волосы взлохмачены. Звонит телефон).

Юнь Юнь: Да. Кто? Адвокат Съе Ян? Вы занимались убийством Сючунхы полицией в том году?!

Да, Чан. Что передал, письмо? Мне? Что там написано?! Я не беспокоюсь! Я спокойна!!

Михаил: Что там?

Юнь Юнь: Звонил адвокат. Известный адвокат. Всех отдали под суд. Чан передал письмо. В нем написано, что «он откажется от своих требований и показаний только если его будут пытаться и он не сможет осознавать свои поступки, речь, или если будут угрожать его семье и близким».

Михаил: Подожди. Подожди, не бойся. Мы его вытащим. Мы уже знаем, где он.

(За окном шум, крики. Выбегают).

Сцена 21

(Наташа у полицейского участка)

Наташа: А, ну, пусти! Я ищу Чана, он у вас тут где-то.

Полицейский: Сяоцзе, нельзя сюда. Нельзя сюда.

Наташа: Где Чан?!

Полицейский: Какой Чан? Напишите обращение, укажите имена, передайте вон там, в приемной.

Наташа: Да знаешь ты все! Что, привязали его, говорить не даете? Небось еще в школу одну ходили!

Полицейский: Я не отсюда, сяоцзе.

Наташа: А откуда? Ах! Из Фошаня, из Фошаня вас прислали!

Полицейский: Сяоцзе, отойдите, пожалуйста!

Наташа: Хочу видеть начальника, зови сюда, начальника зови!

Полицейский: Уф. (В дверь) Шоулин (начальник), тут иностранка. Хочет с вами говорить.

(Выходит второй полицейский, начальник)

Наташа: Где Чан, он у вас там сидит!

Начальник: Здравствуйте, сяоцзе. Тут задержанные, много людей. Я не знаю вашего знакомого.

Наташа: А я тебя знаю. Я вас насквозь вижу. Сохраняете лицо, да? Достоинство, да? Разбираться еще с иностранкой, к черту, да? А с иностранкой надо поуважительнее, это же

не китайца схватить, не китайца пытаться в кабинетике своем, да? Что смотришь? Вы же его там избиваете! Я вас знаю, я вас давно всех поняла.

Полицейский: (Встает между, легонько отталкивает)
Сяоце, это полицейский участок. Пожалуйста...

Наташа: Не трожь меня!

Полицейский: (Продолажет толкать) Я не трогаю.

Наташа: Руки убери, козел! Это тебе не 89ый! Руки!

Полицейский: (Держит за плечи) Прекратите!

Наташа: Пошел к черту! Вы все, палачи, твари, идите к черту!

Полицейский: Кто?! Ты сама... Да ты...

Начальник: А, ну!

(Полицейские хватают Наташу, уводят).

Сцена 22

(Площадь. Толпа обсуждает новости).

Из толпы: «Тихо! Дай послушать!» «Чана судят!» «Где? Кто?» «Фошаньский суд, никого не пускают туда!» «Они совсем там от страха рехнулись?»

Чиновник: (Вытирая нос рукавом). Я там работаю, в канцелярии. Нам всем дали выходной и по домам отправили. На километр от здания солдаты, собаки. Адвокатов не принимают. Даже кто вчера звонил, договаривался..

Из толпы: «Да что они там придумали?» «В чем его обвиняют?»

Чиновник: Чана обвинили во взятках, сначала говорили 40.000 женминби, сегодня днем уже говорят 440.000, от застройщика брал деньги. И еще от деревенского комитета.

Из толпы: «Что?! Бред!» »Да он сам нам все отдал, что было. Никогда не просил ничего!»

Из толпы: «Требуем справедливости! Свободу законному старосте деревни!» «Давай к заграждениям!» «Сейчас мы им покажем!»

(Поднимаются китайские флаги, маршируют по улице. Юнь Юнь хватает маску из рук Михаила, надевает. Уходит со всеми, Михаил за ней).

Сцена 23

(Толпа у ограждений территории суда).

Мегафон: «Немедленно разойдитесь! Немедленно разойдитесь!»

Толпа: «Свободу старосте! Свободу невиновным! Свобо-
ду старосте!»

Мегафон: «К нарушителям порядка будет применена сила. Немедленно разойдитесь».

Бьют палками по ограде, лезут на забор. Выходят полицейские со щитами, отталкивают людей назад. Мегафон орет.

Жители в строительных касках, с китайскими флагами и камнями в руках бьются с полицией – в черно-зеленой униформе, бронежилетах, зеленых шлемах, со щитами.

Трескаются щиты, камень попадает в голову.

Полицейский стреляет, падает несколько жителей. Другие набрасываются на полицейского с автоматом, бьют его. Автомат выбрасывают. Подходят больше полицейских. По толпе стреляют резиновыми пулями с башен. Многие падают.

Толпа: «Берегись! С башен! Отходим! Отходим!»

Жители оттаскивают своих, хромают, отходят.

Сцена 24

(Собрание в лапшичной. Радиоприемник. Толпа, Юнь Юнь, Михаил).

Из радиоприемника: «... дал сегодня чистосердечное признание в получении взяток в размере 600.000 жэньминьби и в использовании служебного положения в корыстных целях. Суд удалился для вынесения приговора. Таким образом, изолированный конфликт разрешен, зачинщики пойманы и преданы суду. Оставайтесь с нами для

Юнь Юнь: Что делать? Что делать? Не понимаю, что делать.

Мужчина: Мы их не отдадим! Соберемся и пойдем снова! В Пекин поедем. Все расскажем. Да что, сейчас дорогу освободят, сядем да поедем! Там Интернет, там люди, все расскажем.

Михаил: Они уже в курсе.

Мужчина: Мы им как есть расскажем, что тут творится. Да, дорога уже свободна, наверное, не хватит им людей и суд окружить, и дороги держать. Эй, давай со мной, в город.

(Звонок на телефон Юнь Юнь).

Юнь Юнь: Да. Что вам? Полиция? Что с ним?! В больницу?!

(Выбегает).

Сцена 25

(В больнице, в коридоре).

Юнь Юнь: А! Боже! Боже мой! Чан!

Врач: Погодите. Погодите.

Юнь Юнь: Что с ним? Что произошло?

Врач: Инфаркт. Были проблемы с сердцем. Понимаете, в такой ситуации обострилось состояние, произошел приступ... Слишком сильный.

Юнь Юнь: О чем вы говорите? У него нет никаких заболеваний, он здоров!

Врач: Установленная причина смерти...

Юнь Юнь: Что?!

Врач: ... инфаркт. Вас вызвали опознать тело и предоставить по возможности информацию о здоровье и историю болезни пациента.

Юнь Юнь: (Молчит. Говорит тихо, потом громче). Откуда кровь? Почему пальцы... Что с его пальцами? Кто это сделал? Что вы говорите? Почему у него на лице кровь?

Врач:...

Юнь Юнь: Где те, кто его сюда привез?!

Врач: Полиция уехала сразу же после передачи тела.

Юнь Юнь: (Хватает за ворот. Тихо.) Ты... Я тебя... (Отпускает). Где они?

Врач: Не могу знать, это же полиция.

Юнь Юнь: Не записали, кто, откуда привез вам тело?! (Думает) Говори, кто. Или завтра о тебе на площади вся деревня узнает. Те, которые теперь полицейских хватают.

Врач: Да, черт с вами! Вот, телефон оставили!

Сцена 26

(Пресс-конференция. Жители, Михаил, журналисты).

Журналист: Как вы знаете, правительство уже обещало удовлетворить все требования жителей: первое, разобраться с коррупцией в управе, второе, разрешить выборы в управу из числа жителей деревни и третье, вернуть земли законным владельцам. Михайаж, после ареста и высылки из страны русской гражданки Натальи вы – единственный иностранец, бывший на месте событий. Интересно ваше мнение. Как вы думаете, когда будут выполнены эти требования?

Михаил: Я, конечно, кое-что повидал, но, вы лучше меня знаете, что может произойти. Я молюсь, чтобы люди погибли и пострадали не зря. Вы еще многое узнаете о судах, о полиции, и как земля попадает в чужие руки.

Крестьянин: Будьте покойны! Мы теперь наученные, права знаем.

Журналист: Товарищи! Впервые за современную историю произойдут независимые выборы старосты!

Толпа: «Ура! Ура!»

Журналист: Так и напишу, «демократический эксперимент».

(С краю трибуны двое тихо разговаривают)

Доносчик 1: Твою же мать, мэр пойдет на это?

Доносчик 2: Да сейчас! Вот тебе выборы, рот раззявил. Я кады за документом ходил, в кабинете же смеялись, «держи, мол, порадуя своих борцов за свободу»!

Доносчик 1: Ну, смеялись и смеялись. Выборы-то будут?

Доносчик 2: Да будут тебе выборы! Самые лучшие выборы. А кто пройдёт, того и посадят, такие вот выборы. Помяни мое слово.

Михаил: (Встает) Большое спасибо, что пришли! Это великий день!

(Выходит. Его ждет Юнь Юнь. Он берет ее за руку).

Концовка

Через 5 лет всех избранных замещают старыми служащими. Компенсации не выданы, земли не возвращены. Из 7 выбранных 1 в изгнании в США (в России), 4 в тюрьме, 1 уволен, 1 скрывается.

Наши дни. Жители стали крепкими, тертыми. Они посылают нового начальник на фиг буквально в камеры журналистов. Михаил видит новости по телевизору и улыбается. Он в Китае с Юнь Юнь).

Конец.

(Все изображения созданны нейросетью [Midjourney](#)).